

Хористка — эпизод 1 из 2

Однажды, когда она еще была моложе, красивее и голосистее, у нее на даче, в антресолях, сидел Николай Петрович Колпаков, ее обожатель. Было нестерпимо жарко и душно. Колпаков только что пообедал и выпил целую бутылку плохого портвейна, чувствовал себя не в духе и нездорово. Оба скучали и ждали, когда спадет жара, чтоб пойти гулять.

Вдруг неожиданно в передней позвонили. Колпаков, который был без сюртука и в туфлях, вскочил и вопросительно поглядел на Пашу.

Должно быть, почтальон или, может, подруга, сказала певица.

Колпаков не стеснялся ни подруг Паши, ни почтальонов, но на всякий случай взял в охапку свое платье и пошел в смежную комнату, а Паша побежала отворять дверь. К ее великому удивлению, на пороге стоял не почтальон и не подруга, а какая-то незнакомая женщина, молодая, красивая, благородно одетая и, по всем видимостям, из порядочных.

Незнакомка была бледна и тяжело дышала, как от ходьбы по высокой лестнице.

Что вам угодно? спросила Паша.

Барыня не сразу ответила. Она сделала шаг вперед, медленно оглядела комнату и села с таким видом, как будто не могла стоять от усталости или нездоровья; потом она долго шевелила бледными губами, стараясь что-то выговорить.

Мой муж у вас? спросила она наконец, подняв на Пашу свои большие глаза с красными, заплаканными веками.

Какой муж? прошептала Паша и вдруг испугалась так, что у нее похолодели руки и ноги. Какой муж? повторила она, начиная дрожать.

Мой муж... Николай Петрович Колпаков.

Не... нет, сударыня... Я... я никакого мужа не знаю.

Прошла минута в молчании. Незнакомка несколько раз провела платком по бледным губам и, чтобы побороть внутреннюю дрожь, задерживала дыхание, а Паша стояла перед ней неподвижно, как вкопанная, и глядела на нее с недоумением и страхом.

Так его, вы говорите, нет здесь? спросила барыня уже твердым голосом и как-то странно улыбаясь.

Я... я не знаю, про кого вы спрашиваете.

Гадкая вы, подлая, мерзкая... пробормотала незнакомка, оглядывая Пашу с ненавистью и отвращением. Да, да... вы гадкая. Очень, очень рада, что, наконец, могу высказать вам ото!

Паша почувствовала, что на эту даму в черном, с сердитыми глазами и с белыми, тонкими пальцами, она производит впечатление чего-то гадкого, безобразного, и ей стало стыдно своих пухлых, красных щек, рябин на носу и чёлки на лбу, которая никак не зачесывалась наверх. И ей казалось, что если бы она была худенькая, не напудренная и без чёлки, то можно было бы скрыть, что она непорядочная, и было бы не так страшно и стыдно стоять перед незнакомой, таинственной дамой.

Где мой муж? продолжала дама. Впрочем, здесь он или нет, мне всё равно, но должна я вам сказать, что обнаружена растрата и Николая Петровича ищут... Его хотят арестовать. Вот что вы наделали!

Барыня встала и в сильном волнении прошла по комнате. Паша глядела на нее и от страха не понимала.

Сегодня же его найдут и арестуют, сказала барыня и всхлипнула, и в этом звуке слышались оскорбление и досада. Я знаю, кто довел его до такого ужаса! Гадкая, мерзкая! Отвратительная, продажная тварь! (У барыни губы покривились и поморщился нос от отвращения.) Я бессильна... слушайте вы, низкая женщина!.. я бессильна, вы сильнее меня, но есть кому вступить за меня и моих детей! Бог всё видит! Он справедлив! Он взыщет с вас за каждую мою слезу, за все бессонные ночи! Будет время, вспомните вы меня!

Опять наступило молчание. Барыня ходила по комнате и ломала руки, а Паша всё еще глядела на нее тупо, с недоумением, не понимала и ждала от нее чего-то страшного.

Я, сударыня, ничего не знаю, проговорила она и вдруг заплакала.

Лжете вы! крикнула барыня и злобно сверкнула на нее глазами. Мне всё известно! Я давно уже знаю вас! Я знаю, в последний месяц он просиживал у вас каждый день!

Да. Так что же? Что ж из этого? У меня бывает много гостей, но я никого не неволю. Вольному воля.

Я говорю вам: обнаружена растрата! Он растратил на службе чужие деньги! Ради такой... как вы, ради вас он решился на преступление. Послушайте, сказала барыня решительным тоном, останавливаясь перед Пашей.